

дедами, наполняет сердца подростков верой в правое дело. Это наиболее яркая и доходчивая форма передачи молодежи боевых традиций старших поколений. Поиск формирует общечеловеческие нормы гуманистической морали, способствует объективной самооценке и саморегуляции поведения, позволяет каждому подростку реализовать себя как личность. Поисковое движение воспитывает у молодого поколения чувство гордости за своё Отечество, готовит мальчишек, способных совершить подвиг, будущих героев. Н.М. Карамзин был убеждён, что история государства обрывается, если в нём не остаётся героев. И добавлял: история России – бесконечна.

Примечания

1. Сборник нормативных правовых документов и материалов по поисковой деятельности в системе образовательных учреждений РФ. М., 2001. С. 3.
2. Челябинский городской военно-патриотический отряд «Поиск» школы № 84. Челябинск, 2002. С. 3.
3. Архив Челябинского городского военно-патриотического отряда «Поиск» школы № 84. Ф. 3 (Анкеты участников поисковых экспедиций). Оп. 1. Д. 5. Л. 1, 3-6, 8, 10-11.
4. Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 6, 12, 15-16.
5. Там же. Ф. 2 (Рецензии о деятельности Челябинского городского военно-патриотического отряда «Поиск» школы № 84). Оп. 1. Д. 1. Л. 18; Д. 2. Л. 6, 11, 14.
6. Там же. Д. 3. Л. 2, 4.
7. Челябинский городской военно-патриотический отряд «Поиск» школы № 84. Челябинск, 2002. С. 16.

Р.Н. Огаркова (Общество любителей Верхотурского края)

«ПИШИТЕ ВСЕ, ЧТО ВЫ ХОТИТЕ, ВСЕ БУДЕТ МИЛО ДЛЯ МЕНЯ» (О рукописных альбомах начала XX в. в Верхотурье)

Традиция рукописных альбомов пришла в Россию в середине XVIII в. из Западной Европы, главным образом из Германии и Франции. Первоначально в России составлением альбомов занимались преимущественно мужчины, и хотя впоследствии традиция закрепилась за женщинами, но альбомы по-прежнему велись и теми и другими.

Пример тому – два рукописных альбома, хранящиеся в настоящее время в Обществе любителей Верхотурского края (ОЛВК). Один из них принадлежит ученику 4-х классного городского училища Александру Анциферову. А. Анциферов, прапорщик русской армии, погиб на фронте во время Первой мировой войны. Его личные вещи и документы хранили родственники, проживающие в г. Н. Тагил, а в 2000 г. были подарены вер-

хотурским краеведам. Среди документов – альбом небольшого формата с картонными корочками, обтянутыми бумагой синего цвета.

На первой страниц стихи:

«На память.

Когда настанет час разлуки
Когда не будет здесь меня.
Тогда возьми альбом сей в руки
И вспомни, кто любил тебя».

1904 год, фамилия не указана, только инициалы И.Ш.

Второе пожелание «На память» А.Н. Анциферову 19 декабря 1904 года:

Не знаю, что вам в альбом написать,
Кроме того, что добра пожелать.
Стих короток и ясен,
Но зато прекрасен.

Доброжелатель Ваш М.

Есть признание в любви:

«На память.

Астра маленький цветочек,
Но зачем же у тебя
Юность рано так завяла.
Ангел мой, люблю тебя.

В.Д. 1904 год.

Вот еще одна исповедь:

«На память Санечке.

Вы прекрасны точно роза,
Но есть разница одна,
Роза вянет от мороза
Ваша прелесть никогда».

Учащийся городского училища Н. Насьдин.

В альбоме есть классические стихи Пушкина, Лермонтова, один из подписавших посвящение Василий Баталов, верхотурец, сирота, обучающийся на средства земства в монастырской церковно-приходской школе, прекрасно рисующий, впоследствии был послан учиться в Санкт-Петербургскую академию художеств. Закончив ее, стал профессиональным художником. Большинство посвящений бесхитростны, наивны, но ведь нельзя забывать и о том, что авторам строк по 12–14 лет. Но за этой кажущейся простотой скрывается удивительная традиция общения, искренность чувств, как трогательно и по-доброму относятся друг к другу.

Еще один альбом прислала из Санкт-Петербурга Л.Н. Назарова, сегодня ей за 90. А в 1921 г., когда был начат этот альбом, она училась в

Верхотурье, и ей было чуть более 10 лет. Альбом подписан, принадлежит он, как гласит надпись, ученице 5 группы (А) Людмиле Назаровой.

Некоторые записи лаконичны: «Миле. Помни и не забывай». Маруся Паршина. А всю часть страницы занимает рисунок роза с бутоном.

Девочка Тоня Касьянова ничего не пишет, но рисует крышу дома и деревянный частокол, на котором сидит птичка.

«Будь чиста, правдива,
Избегай старайся зла.
Будешь всеми ты любима,
Будешь счастлива всегда».

На память Миле четверостишие посвятила ученица 5 группы Дуся.

Девочки более чувствительные и эмоциональные существа, и каждое послание сопровождается пейзажными зарисовками, очень много цветов. Рядом с васильками такие строки:

«Будь дольше девочкой такою, какую вижу я тебя.
Казаться взрослой и большою не торопись еще пока».

В. Селиванова.

А вот еще оригинально оформленные строки:

М я букву не забуду,
И на память напишу,
Л прибавлю будет слово,
Ю скажу кого люблю.

К.Г.

Под другими строками приписка Н. Рыкова: «1923 год 24 июня в жаркий полдень родились такие строки:

Помни Миля!
В одно сердце в один дух,
Люби одного, а не двух».

О силе дружбы и привязанности и девочке пишет ее соученица З. Байкова:

«На память Милочке!
Пусть так тихо цветет
Наша дружба с тобой,
Как во ржи золотой василек голубой».

Единственный молодой человек, вторгшийся в женское царство исповеди, не написал ни строчки, но сделал прекрасный пейзажный этюд акварельными красками, указал год: «1921 Миле! А. Казаков».

Сестренке Нине простительно: ей еще 5 лет, о чем свидетельствует надпись на странице альбома: «Рисовала Нина 5 лет», судя по почерку это кто-то из родственников приписал, возможно, сама Миля. А вот вверху

написано трогательно крупными буквами: «НА ПАМЯТЬ МИЛЕ» и чудный рисунок, почему-то красного цвета дом, окно, цветы возле дома или дерево, все трогательно раскрашено.

Жаль, что в сегодняшний XXI век напрочь забыли жанр альбомной переписи, где нет места пошлости, цинизму, вульгарности, а в каждом признании чувствуется чистота, непосредственная личность, приоткрывается завеса глубокого внутреннего мира маленького, еще не сформировавшегося человека, дарящего другому признание в вере, надежде и любви, а тот, кто принимает эти строчки признания как бы говорит: «Пишите все, что вы хотите, все будет мило для меня».

Н.П. Паршукова (Алтайский госуниверситет)

«ДУХОВНАЯ» КАК ВЫРАЖЕНИЕ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ В.Н. ТАТИЩЕВА

Время жизни В.Н. Татищева (1686–1750 гг.) было тем противоречивым переходным временем, когда в числе других радикальных перемен складывался и новый тип личности. Человек этой переходной эпохи соединял в себе в той или иной мере черты средневековой ментальности и чуждые ей черты новой «просвещенной» России.

В многочисленных работах, посвященных различным аспектам научного наследия и многогранной деятельности Татищева, главное внимание уделено тому новому, что было им открыто и стало достоянием русской культуры. Действительно, взгляды В.Н. Татищева, одного из образованнейших людей своего времени, во многом предвосхитили универсализм и энциклопедизм М.В. Ломоносова. Но как и многие «птенцы гнезда Петрова», блестящий ученый Татищев так и не смог до конца своей жизни избавиться от древнерусского акцента. Эта антиномичность наиболее ярко, на наш взгляд, отражена в духовном завещании сыну. Большинство исследователей относят написание «Духовной» к 1734 г.¹

Знакомство с «Духовной» убеждает в том, что в отличие от своих научных воззрений, где Татищев был смелым новатором, в своих нравственных убеждениях он оставался в незыблемых рамках православной морали: «...главнейшее есть вера, в которой ты хотя часто разговорами постороннее от меня наставляван, но надлежит от самой юности даже до старости в законе божии поучаться день и ночь и ревностно о том прилежать, дабы познать волю творца своего, зане оно просветит ум твой, наставит тя на путь правый, есть един свет стезям нашим и премудрость дражайшая, паче злата, и серебра, и камня драгоценна, ей же ничто достойно есть».²